

Рахматуллина Зилия Нурмухаметовна

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ БАШКИР ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО Ф. ГАСКАРОВА

В статье автором сделана попытка философского осмысления хореографических традиций башкир через исследование многомерной творческой деятельности знаменитого балетмейстера Ф. Гаскарова, создавшего историю, канон башкирского народного танца. Художественно обобщив и разлив уникальные элементы танцевального искусства башкир, он создал галерею бесценных образов национальной хореографии, которые легли в основу репертуара Государственного академического ансамбля народного танца Республики Башкортостан, стали его художественным лицом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 181-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PROBLEM OF ESTHETIC EXPERIENCE STRUCTURE: THEORETICAL ASPECT

Radeev Artem Evgen'evich, Ph. D. in Philosophy
Saint Petersburg University
artem_radeew@mail.ru

The basic problem of the article – is it possible to consider esthetic experience as a process consisting from sequential stages? To answer this question the author proposes to distinguish three stages of esthetic experience – esthetic attitude, esthetic event and esthetic effect. The paper identifies axioms, on which this model is based, and describes the peculiarities of each of the mentioned stages. The researcher concludes that addressing the problem of esthetic experience structure allows discovering new aspects of esthetic theory.

Key words and phrases: esthetic experience; esthetic attitude; esthetic event; esthetic effect; axiomatics.

УДК 7.01

Философские науки

В статье автором сделана попытка философского осмысления хореографических традиций башкир через исследование многомерной творческой деятельности знаменитого балетмейстера Ф. Гаскарова, создавшего историю, канон башкирского народного танца. Художественно обобщив и развив уникальные элементы танцевального искусства башкир, он создал галерею бесценных образов национальной хореографии, которые легли в основу репертуара Государственного академического ансамбля народного танца Республики Башкортостан, стали его художественным лицом.

Ключевые слова и фразы: культ природы; картина мира; сущность; форма; эстетическая концепция; аксиология; этническая самоидентификация; традиционная эстетика.

Рахматуллина Зилья Нурмухаметовна, к. филос. н.
Башкирский государственный университет
zilrah@yandex.ru

**ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ БАШКИР
ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО Ф. ГАСКАРОВА**

Традиционно танец принято изучать в рамках искусствоведения и культурологии, в последнее время появились работы, посвященные философскому осмыслению данной проблемы и касающиеся отдельных аспектов танцевального бытия. Народный танец представляет собой не только свод знаний в области мифологии, этнографии, а является реальной моделью воспроизводства духовных, психоэмоциональных, морально-нравственных сил народа, частью бессознательно-чувственного, субъективно-эмоционального и интенционального опыта, обретенного им на протяжении всей этнической истории. У каждого народа свои танцы с присущими им хореографическими фразами и уникальной национальной манерой исполнения. Танцы башкир очень своеобразны и точны по рисунку, они изначально театральны, в них обязательно присутствует сюжет: трагический, комический, героический или бытовой, порой он вырастает до уровня новеллы, поэмы или даже повести. В башкирских танцах больше, чем у других, ощущается культ природы, в них отражается поклонение языческим богам. Гений Файзи Гаскарова познавал в хаосе первобытных стихий, в анимистических и тотемистических воззрениях народа совершенные и приближенные к идеалу композиции национальной хореографии. Танцевальное искусство башкир обусловлено характером их труда и быта, в хореографии нашли отражение особенности образа жизни народа. В мужских танцах прослеживается полетность, устремленность ввысь: руки танцора или высоко вскинута в стороны вверх, или вытянута перед собой. Данные позы могли возникнуть в древности из подражания (мимесиса) действиям лихого наездника: скачкам, понуканию коня, подражание аллюру, подергиванию поводьев. Академик И. Лепехин в XVIII в. наглядно описал башкирский воинский танец: старый танцор, изображавший сцены сражений батыров с врагами, оказывал большое психологическое воздействие на зрителей, некоторые из них не могли сдерживать слез. Нередко исполнителями пластического повествования выступали выдающиеся личности: прославленные воины, смелые удачливые охотники. Хореографическое искусство башкир издревле выполняло аксиологическую функцию и создавало общественно значимые ценности. В прошлом пляски с инсценированием боя, джигитовки, охоты исполнялись большим количеством людей, при кочевом и полукочевом образе бытия народа они играли огромную роль в деле физического воспитания подрастающего поколения, закаляли его в нравственном плане и морально готовили к суровым жизненным условиям. Популярностью в начале прошедшего века пользовались танцы «Перовский», «Охотник», «Тимербай», в них часто можно

видеть жесты, присущие настоящему джигиту, такие как стрельба из лука, выслеживание добычи, размахивание саблей, удары плетью. В связи с тем, что башкиры охотились с ловчими птицами – соколами, ястребами, – в танцах встречаются движения, подражающие их полету. Охватывая огромное бытийно-тематическое пространство, Гаскаров в своих хореографических произведениях формирует реалистичные «картины мира», содержащие масштабные общечеловеческого уровня мысли. В целом ряде авторских работ от «Охотника», «Башкирского воина» до «Северных амуров» он создает собирательный образ башкирского джигита, основанный на идеальных представлениях народа о батыре, своем понимании героического в жизни человека.

Особенностью башкирских женских танцев являются лиризм, пафос, изящество жестов и пластики, при этом основную смысловую нагрузку несут руки. Различные виды домашней работы отображают щелчки пальцами, которые могут означать и сбор ягод, и дойку кобылиц, и обработку шерсти, и прядение. Женщины изображают в танцах приготовление напитков, продуктов и блюд национальной кухни: кумыса, айрана, бешбармака, сбивание масла, в них изобилуют такие движения, как игра плеч, засучивание рукавов. Гаскаров выходит на уровень широких эстетических обобщений, вводит в танец откровенные движения и жесты, означающие какие-то конкретные действия, не забывая об условности искусства, он одухотворил человеческий труд, поэтизировал женскую работу. Гаскаров не стремится возвыситься над повседневностью, его авторская позиция заключается в стремлении передать художественное начало, присутствующее в обыденной жизни, так как красота окружающего мира некоторым образом заложена и скрыта в будничных предметах быта. Существование башкирского танца глубоко антропологично, любой бытовой жест, переносясь на сцену Гаскарова, обретает онтологический статус атрибута танцевального бытия.

Гаскаров как балетмейстер ценил в хореографических произведениях акты художественного перевоплощения, целенаправленного действия в образе – события, сохраненные в обрядовых танцах башкир. Различные сюжеты, взятые прямо из жизни, узнаваемые веселые и грустные, смешные и трагикомические ситуации помогали ему в создании объемных человеческих характеров. «Танец всегда был важной, а вместе с литературным текстом и музыкой, его сопровождающими, – ключевой опознавательной частью традиционной культуры башкир. От колдовских мистерий древности, через народные вече, обряды и празднества судьбоносных XVI-XVIII веков, до массовых собраний и увеселений нового времени и современности складывалась самобытная история башкирского танца, создавался его соборный образ. Как всякое живое явление, живой организм реального мира, он многообразен и многократен, и функции его разнородны – от услаждения и врачевания тела и души человека до духовного объединения народа, организации жизнедеятельности людей, развлечения и увеселения масс. Тем временем эстетическая доминанта башкирского народного танца поднималась порой до уровня философского осмысления явлений действительности и человеческой природы», [2, с. 75] – пишет С. С. Сайтов. Башкиры очень любят петь и плясать, танцы как яркое проявление телесности не были запрещены исламом, слабо изгонялись представителями духовенства, хотя многие из них были связаны с древними языческими обрядами, являясь частью религиозного культа. В условиях глобализации данная особенность мироотношения, мировосприятия народа помогает сохранить его культурную и этническую самоидентификацию. Танцуют и поют не с целью обретения душевного равновесия, освобождения от ложных ценностей, суетных желаний, а потому, что это является жизненной необходимостью.

Все гаскаровские женские образы ведут свое художественное шежере от драматической концепции балета «Журавлиная песнь». При всей мозаичности их объединяет присущая им сила духа, возносящая над тяготами человеческого бытия: душевная чистота, чувство независимости и бесстрашия перед бедами и пороками жизни. Символическим воплощением такого сводного образа является хореографическая миниатюра «Старинный женский танец с кубызом» или «Старинный женский танец с ведром». Женщины пришли к реке за водой и предались танцу как беседам и пересудам о своих домашних, жизни и судьбе. В нем и заключены поэтическая мысль и художественный пафос произведения: героини отрешаются на миг от жизненных обязательств и забот и упиваются свободой. Мощный психологический компонент в постановке танцев составляет сильную сторону хореографии Гаскарова, предельная раскрепощенность делает его гениальным, уже в первых фигурах и жестах он добивается эмоциональной заразительности и убедительности, с развитием хореографического действия – установления состояния душевного комфорта, которое вырастает до чувства абсолютной защищенности человека перед окружающим миром и судьбой. И красота женской природы светится в силуэтах, скованных единством художественной темы в совершенных литературных сюжетах, объективированных в сюите национальных танцев. Классическая хореографическая композиция «Семь девушек» связана с печальным народным преданием. Жили в ауле семь сестриц, все их уважали за красоту и трудолюбие. Однажды враждебное племя напало на башкир, перебив всех мужчин, угнало с собой лошадей и самых красивых женщин. В одну из ночей сестрам удалось бежать, за ними пустились в погоню. Когда их почти догнали, отчаянные девушки, взявшись за руки, прыгнули с обрыва в озеро [3, с. 28-30]. Существует и более древняя легенда, отражающая космогонические воззрения башкир, объясняющая происхождение созвездия Большой Медведицы: семь сестер-красавиц при виде царя дэвов в испуге прыгнули с вершины горы и вознеслись в небо. С тех пор и называют их «Етэгэн йондоз», что означает семизвездье [1, с. 11]. Танец неразрывно связан с внутренней сущностью и внешней формой человека, является внешним отражением его внутреннего мира, выраженным посредством специфической пластики тела. Целомудренность, скромность, достоинство, особый ореол таинственности сквозят в каждом движении танцовщиц, лишь один раз они обращают проникновенный взгляд на зрителя. Это настоящий башкирский танец, шедевр, и он пленяет,

эстетическая концепция Гаскарова здесь достигает апогея. «Мне хотелось в этом танце создать идеальный образ нашей девушки, метафорически выразить ее внутреннюю чистоту, благородство, внешнюю красоту и изящество», – говорил Гаскаров о «Семи девушках» [2, с. 94]. В башкирском народном искусстве по отношению к женскому танцу существует особое выражение – «ойотоп бейеу», – которое может быть переведено целым рядом слов, но ближе всех будет «томить», когда танцующая достигает предельной плавности, легкости исполнения, «растворена» в мягкой поступи, в текучих, непрерывных движениях, как бы в гармонии с самой собой и окружающим миром.

Народный танец по требованиям советской идеологии перемещается на периферию культуры, некоторые из постановок осуждены и отвергнуты коммунистической эстетикой, исходя из классового подхода, к примеру, «Перовского» – в честь знаменитого генерал-губернатора – отнесли к антагонистическому искусству, а «Баик» – по имени легендарного сэсна, бунтаря – к бедняцко-пролетарскому. Однако башкирский танец жил и, более того, проникал в сферу искусства, не теряя своей онтологии, обретал особый способ существования.

«Муглифа» или «Зарифа» – это первые танцы Гаскарова, результат его поездок в Зауралье. Он был носителем не только уникальных знаний музыкального и танцевального фольклора башкир, но и поэтического и эстетического обновления хореографии. Гаскаров превыше всего ценил естественность и простоту, избегал в постановках неестественной «красивости», суетливости, не свойственной башкирскому танцу, в массовых сценах – спецэффектов: трюкачества, свистов, гиканья, не имеющих никакого отношения к традиционной эстетике. Его как художника отличают внимание к деталям, тщательная прорисовка мельчайших элементов, искусственность и нарочитость им расцениваются не иначе как нарушение законов красоты. В отдельных случаях Гаскаров выступает как традиционалист, преданный классическому культу прекрасного, в других – как оригинальный балетмейстер, отличающийся нетривиальным видением окружающего мира. «Из унижительного обычая закрывать платком лицо при взгляде постороннего балетмейстер создал простое, но полное изящества движение, которое органично вписалось в женский танец: движение выражает смущение девушки (правая рука отведена к левой щеке, кисть поднята вверх, пальцы свободно закруглены; левая рука вытянута в сторону, кисть находится в том же положении; голова повернута вправо)» [4, с. 107], – пишет Л. И. Нагаева. Данная деталь отражает историческое положение башкирской женщины, ее взаимоотношения с социумом. Устремленный в землю взгляд, робкие движения – все это приобретает в хореографии Гаскарова другой смысл, наполняется новым содержанием. Сущность гаскаровской эстетической концепции состоит в процессе постижения красоты, приобщения к ней как некому ритуалу, в эмоциональном, творческом обогащении, духовном очищении и возвышении. Исторический подвиг Гаскарова состоит в том, что он сумел, сохранив традиции предков, воссоздать национальную культуру в новом качестве. Именно Гаскаров своей многомерной творческой деятельностью создал историю, канон башкирского народного танца, подняв его до уровня академического балета. Гаскарову удалось собрать разрозненные жемчужины народного творчества и создать галерею образов башкирской национальной хореографии, которые легли в основу репертуара Башкирского государственного ансамбля народного танца, стали его художественным лицом.

Список литературы

1. **Башкирские предания и легенды** / сост. Ф. Надршина. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1985. 288 с.
2. **Гаскаров**: книга-альбом / авт.-сост. С. С. Саитов. Уфа: Китап, 2012. 196 с.
3. **Дияров К.** Мелодии седого Урала: песни-предания и башкирские народные песни с нотами / сост. Р. З. Шакуров, Ф. Х. Камаев. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1988. 150 с.
4. **Нагаева Л. И.** Танцы восточных башкир. М.: Наука, 1981. 127 с.

PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF BASHKIR CHOREOGRAPHIC TRADITIONS THROUGH F. GASKAROV'S CREATIVE WORK

Rakhmatullina Zilya Nurmukhametovna, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University
zilrah@yandex.ru

The article aims to introduce the philosophical interpretation of Bashkir choreographic traditions by studying the multidimensional creative activity of the famous ballet master F. Gaskarov, who created the history and canon of Bashkir folk dance. Having artistically summarized and developed the unique elements of Bashkir dance art he created a gallery of the invaluable images of national choreography, which formed the repertoire basis of the State Academic Folk Dance Ensemble of the Republic of Bashkortostan and became its artistic face.

Key words and phrases: cult of nature; worldview; essence; form; esthetic conception; axiology; ethnic self-identification; traditional esthetics.